Вместе поневоле

Автор:
Дженнифер Фэй

Вместе поневоле

Дженнифер Фэй

Любовный роман – Harlequin #467

Семь лет назад они были помолвлены, но неожиданно Джейсон Смит уехал, оставив свою несостоявшуюся невесту страдать и мучиться сомнениями. Теперь он вернулся, хотя обещал никогда этого не делать. Более того, он сожалеет о случившемся и хочет о чем-то поговорить с Карой. О чем?..

Дженнифер Фэй

Вместе поневоле

Snowbound with the Soldier © 2013 by Jennifer F. Stroka

«Вместе поневоле» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Кара Джеймсон взглянула в окно и отвернулась: за стенами «Грин-Саммит» свирепствовал лютый мороз, порывистый ветер глухо свистел в ночной тишине. Ей не хотелось отправляться домой после долгого рабочего дня в такую ненастную погоду.

Девушка помедлила, любуясь огромной рождественской елью, возвышавшейся посреди лобби отеля, бывшего некогда одним из лучших в Пенсильвании. Мерцающие белые огоньки в сочетании с переливающимися украшениями красного бархата всегда дарили ей ощущение праздника, но не сегодня – сегодня Кара даже не подхватила приглушенно играющую «Джингл Белс».

«Курорт продан». Эта мрачная мысль давила на нее. К тому же пошли слухи, что все руководящие должности будут заменены. И это за несколько недель до Рождества.

«Все наладится. Все наладится», – повторяла она про себя успокаивающую мантру, но что-то подсказывало ей, что по-прежнему уже не будет.

– Кара?

Она застыла, уставившись в оцепенении на яркий орнамент с красными колокольчиками, пока мозг обрабатывал звук глубокого баритона, принадлежавшего окликнувшему ее мужчине. Она знала его голос, знала, как эти два слога звучат, слетая с губ, сладких, как мед. «Джейсон Смит». Но это не мог быть он – ведь он обещал, что никогда не вернется.

– Кара, может, все же посмотришь на меня?

Взгляд ее переместился к стеклянным дверям, ведущим на стоянку, но ноги отказывались подчиняться, оставаясь прикованными к мягкому ковру с золотым узором. Через эти самые двери она выбежала в полнейшем смятении семь лет назад, когда он разорвал их помолвку. Она повзрослела с тех пор – отступать больше не в ее манере. Девушка сделала глубокий вдох, расправила плечи и обернулась.

Ясные голубые глаза смотрели прямо на нее. Мужчина улыбнулся, и в уголках губ показались слабые линии первых морщинок. Кара моргнула, но когда открыла глаза, он все еще был там. Должно быть, усталость и недосып сыграли с

ней злую шутку.

– Все в порядке? – Мужчина приблизился.

Кара отпрянула, прежде чем он успел коснуться ее. Слова застряли на языке, сердце бешено стучало. Она сжала кулаки. Вдох – выдох.

– Ты такая бледная, словно увидела привидение. Лучше присядь, – указал он на мягкий кожаный диванчик у камина.

Кара оставалась неподвижна, происходящее напоминало сцену из фильма – появление призрака прошлого Рождества. Только это не Голливуд, и Джейсон не актер.

Она изучала человека, представшего перед ней: темная щетина скрывала некогда мальчишеские черты, по правой стороне подбородка протянулся двухдюймовый шрам. Жизнь военного, которую он предпочел мирной жизни с ней, отразилась на его облике. Рука девушки сама потянулась к месту ранения, но Кара отдернула ее и в непроизвольном взмахе поправила сумку на плече. Он стал старше и возмужал, но, несомненно, это был Джейсон. «Веди себя так, словно он просто старый знакомый, а не тот, кто отверг твою любовь и ушел без всяких объяснений».

– Джейсон Смит, не верю своим глазам – ты здесь, – сказала она как можно более естественно.

– Вообще-то я теперь Джейсон Грин…

Удивительно, что он использует девичью фамилию матери, хотя, учитывая непростые взаимоотношения между ним и отцом, все возможно. Скорее всего, сменил фамилию, чтобы его сложнее было найти. Она хотела спросить об этом, но сдержалась. Пытаться раскусить Джейсона – все равно что сидеть на пороховой бочке: одно неверное движение – и рванет. Так что лучше придерживаться безопасных тем. Кара поняла, что своими размышлениями успела упустить нить разговора, и переспросила:

– Что ты сейчас сказал?

– Как дела?

«Будем обмениваться любезностями, словно добрые друзья?» Ей было некогда церемониться – она уже должна быть дома, готовить ужин дочери, помогать с уроками.

– Уезжая из Плезант-Велли, ты клялся, что это навсегда. Что случилось? Почему ты передумал?

Джейсон ошибался, если рассчитывал на теплый прием.

Он пожал плечами:

– Все меняется.

Изменилось действительно многое, и не в лучшую сторону, но только не для Джейсона: ни пивного живота, ни залысин, а глубокий шрам только прибавлял ему сексуальности.

Их взгляды встретились. Его ярко-голубые глаза, казалось, тоже были прежними, но, приглядевшись, Кара заметила в них жестокий блеск. Это был уже не тот беззаботный парень, с которым она встречалась больше четырех лет. Или он не был таким с самого начала? Может, она просто не видела его истинного лица из-за своих розовых очков, а может, и вовсе не знала его?

– Я сожалею о том, что произошло между нами, – сказал Джейсон. – Мне не следовало так поступать.

– Конечно, не следовало.

– Если бы я мог объяснить…

– Не стоит, – пресекла Кара его запоздалые извинения. – Что бы ты ни сказал, это ничего не исправит.

Тем не менее даже после стольких лет она все еще желала знать, что заставило его передумать насчет помолвки, но сочла теперь, что лучше и вовсе не

вспоминать об этом. Гордость не позволяла проявить хоть малейшую слабость в его присутствии.

Джейсон переступил с ноги на ногу.

– Я догадывался, что ты не сможешь оставить все это в прошлом.

Собрав все силы, что помогали ей управлять этим местом в отсутствие босса, отца Джейсона, она уверенно произнесла:

– Я забыла и двигалась дальше.

Каре потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, после того как он уехал, и она не позволит теперь досаждать ей – и без того проблем по горло. К тому же эти неприятные новости о продаже курорта. После столь долгого пути вверх по служебной лестнице потерять такое высокооплачиваемое место было бы ужасно. Ей хотелось верить, что беспокойство напрасно, но слухи о том, что новое руководство приведет своих людей, с лучшим образованием и опытом, не давали ей покоя.

Она уже двинулась в сторону выхода, но Джейсон удержал ее за локоть:

– Подожди, Кара, я должен извиниться.

Даже сквозь ткань пальто ощущалось тепло, исходящее от его руки. Она попыталась высвободить локоть, но безрезультатно.

– Пусти, – жестко сказала Кара. Не думает же он, что все будет так просто: извинился – и они снова друзья. – Если бы ты правда сожалел, то не молчал бы все эти годы, не возвращал бы письма своего отца нераспечатанными.

Он отпустил ее руку:

– Ты знала об этом?

Она прижала к себе сумку с незаконченным красным шарфом, который вязала для отца Джейсона в подарок на Рождество.

– Да. Если хочешь знать, он очень изменился после твоего отъезда, словно что-то сломалось в нем, ведь мы не знали, жив ты или нет.

Джейсон заметно напрягся.

– Кажется, ты путаешь моего отца с кем-то, кто способен на чувства.

– Он болен, и серьезно. Я сделала для него все, что могла, но теперь он нуждается в тебе.

– Я не хочу говорить об этом.

Снег за окном валил не переставая. Каре следовало бы отправиться домой, пока сугробы не стали совсем непроходимыми, но она все медлила. Была еще одна вещь, еще один вопрос, мучивший ее. Она облизала пересохшие губы и задала вопрос, который не давал ей покоя:

– Если не из-за отца, то из-за чего ты решил вернуться домой?

Он неотрывно смотрел на нее.

– Тебе правда не все равно?

– Нет, неважно. Не стоило спрашивать об этом. – Ее пульс участился, щеки порозовели. Джейсон не должен думать, что ее волнуют его слова или действия, даже если это на самом деле так. Он лишь часть ее прошлого и ничего больше. – Мне пора.

– Кара, я знаю, что сделанного уже не воротишь, но нам вовсе не обязательно вести себя подобным образом: мы ведь были друзьями, до того как начали встречаться.

Они были не просто друзьями, а лучшими. Она доверяла Джейсону все свои тайны, но он никогда не открывался перед ней до конца. Доверившись ему снова, она совершит самую большую ошибку в жизни.

– Ты планируешь остаться в Плезант-Велли, раз предлагаешь свою дружбу снова?

– Да, – ответил он коротко, не раскрывая никаких деталей своего поспешного возвращения.

Взгляд случайно упал на его ладонь – кольца нет, все еще свободен. Кара отвела глаза.

– Добро пожаловать домой, – пробормотала она, застегивая пуговицы на двубортном пиджаке. – Мне правда пора идти.

– Будь осторожна, там уже образовались заносы, – сказал Джейсон, указывая на стеклянные двери. – Погода совсем испортилась, тебе следовало бы остаться в отеле.

Она покачала головой:

– Отель закрыт на реставрацию. Сюда вообще никого не должны пускать в такой час. Кто проводил тебя внутрь?

Джейсон отсутствовал несколько лет, но среди служащих все еще были знакомые, которые могли бы провести его по отелю. Несмотря на вечер пятницы, люди все еще работали, готовясь к прибытию нового владельца, «ГСР Инк». Сейчас важно было произвести хорошее впечатление. Джейсон медлил с ответом, и она взглянула на него вопросительно.

– Мне не нужен провожатый.

Кара расправила плечи:

– Поскольку я теперь тут за главную, объясняю: либо ты находишь себе сопровождающего, либо уходишь. Сейчас.

Не хватало еще, чтобы он, как посетитель, пострадал на стройке, пока расхаживает тут в одиночестве. Тогда ей точно не избежать проблем.

Джейсон вскинул брови.

– Нравится быть боссом, не так ли?

– Я делаю то, что должна, чтобы сохранить отель на плаву. Это – моя обязанность.

– Отлично. Надеюсь, все мои работники так же преданны.

– Прости, что? – Должно быть, она неверно расслышала. – Твои работники?

– Да, мои работники.

Происходящее было хуже любого кошмара.

– Так ты… Подожди-ка, ты и есть этот «ГСР»?

– Я и еще парочка инвесторов, – подмигнул ей Джейсон. – Это место нуждается в реорганизации. Конечно, грядет много сокращений, но думаю, при соответствующем управлении дела пойдут на лад.

«Много сокращений? Соответствующее управление?» Эти слова лишали ее надежды сохранить место. Мечты рушились, осыпаясь осколками на новенький ковер. Найти хорошую должность без соответствующей степени будет очень трудно.

Кара вздохнула. В худшем случае, возможно, придется переехать. Что тогда будет с ее родителями? Они души не чают в своей внучке – разлучить их было бы преступлением. Но если подвернется хоть малейший шанс начать все сначала в другом месте, выбора нет.

– Пора искать новую работу, – пробормотала она.

– Что ты сейчас сказала?

– Ничего. Нужно ехать, говорю, пока дорога не скрылась под снегом окончательно. – Она натянула перчатки и направилась к выходу. – Спокойной ночи.

Ноги словно налились свинцом. Кара старалась ступать размеренно, фокусируя взгляд на стеклянных дверях. Она не позволит ему думать, что он все еще может взволновать ее.

Джейсон скрестил руки на груди. Он прекрасно слышал, что сказала Кара, и понял: она не собирается на него работать. Нужно было что-то предпринять: ее знания и опыт были необходимы для процветания отеля. Он рискнул всем ради восстановления Грин-Саммит и не мог теперь допустить провала.

Снег все еще падал крупными хлопьями. Джейсон и забыл, как быстро меняется погода в Лорел-Хайлендс, гористом местечке на западе штата Пенсильвания. Непреодолимое желание остановить ее и убедить переночевать в одном из номеров, в безопасности и тепле, вело его вперед. Черт, эта девушка все еще в его мыслях. Это были уже не чувства подростка, защищавшего подругу-сорванца от издевательств одноклассников, это было нечто большее.

Джейсон застыл на пороге, прежде чем ступить в темноту ночи, не в силах оторвать взгляд от маленькой фигурки на парковке, сопротивляющейся порывам ветра. Кара изменилась: перешла от джинсов и облегающих футболок к деловому стилю. На смену озорному хвостику пришла стильная короткая стрижка. Она создала себе зрелый, совершенный образ.

Джейсон все еще не мог сдвинуться с места. Холодный ветер бил прямо в лицо. Она захочет знать все неприятные подробности его семилетнего отсутствия. Джейсон замедлил шаг. Сможет ли он раскрыть ей правду о той ужасной ночи? Он остановился. «Нет. Ни за что». Если бы он и мог найти подходящие слова, то сказал бы их много лет назад. Перебрав тысячи разных сценариев, как объяснить свой поступок, всякий раз в своем воображении он встречал ее взгляд, полный отвращения. Им уже не преодолеть эту пропасть.

Джейсон потер рукой шею, расслабляя напряженные мышцы, и вернулся в холл отеля. Всего один день на ногах – а рана уже пульсирует, боль разливается то жаром, то холодом по всему телу.

Кара была самым важным в жизни во времена, когда он работал здесь, на курорте. Теперь, потеряв все, он мечтал восстановить это место, невзирая на всевозможные трудности. Образ жизни военного помог ему повзрослеть. Теперь Джейсон знал, что важно и почему, в отличие от того эгоистичного мальчишки, которым был когда-то. На этот раз он никого не разочарует, не повторит ошибок прошлого.

Послышались приглушенные шаги, Джейсон обернулся – друг детства Роберт Хайнце направлялся к нему. Одетый в темно-синий костюм с иголочки, тот выглядел именно так, как полагается выдающемуся юристу.

– Почему ты все еще здесь? – спросил он.

– Осматривая территорию, я заметил рабочих: у них были проблемы с подъемником на склоне для начинающих.

– И судя по масляным пятнам на твоей одежде, ты не смог пройти мимо.

Джейсон покачал головой.

– Послезавтра у тебя еще будет время поиграть в мастера на все руки. Кстати, если не выедешь прямо сейчас, рискуешь попасть в метель, – предупредил Роберт.

– Прежде чем уехать, хочу поблагодарить тебя за то, что помог с завершением сделки. Не думаю, что мы с отцом достигли бы компромисса без твоего посредничества.

На лице Роберта промелькнула улыбка.

– Это не моя заслуга – ты идейный вдохновитель. Надеюсь, все получится, как ты и задумал.

– Так и будет.

На самом деле он вернулся еще пару дней назад, но намеренно держался в тени до официального заключения сделки.

– Я только что столкнулся с Карой Джеймсон. – Он сам не знал, зачем упомянул об этом, возможно, хотел обсудить все с кем-то здравомыслящим. В конце концов, до того, как стать адвокатом в Питсбурге, Роберт жил здесь, и они выросли вместе.

– Ты сказал ей, что купил курорт?

Джейсон кивнул.

– И как она это восприняла?

– Ну, удивилась.

– Что ж, вполне естественная реакция. – Роберт замялся. – Что же тебя беспокоит? Она уволилась, как только узнала?

– Не совсем.

– Тогда почему ты выглядишь так, словно лимон съел?

– Она упрекнула меня в том, что я избегал отца. Должно быть, тот наврал ей, чтобы вызвать сочувствие. – Джейсон и не пытался скрыть отвращение в голосе.

Роберт присвистнул:

– Бог мой, ты не преувеличивал насчет разногласий между вами двоими.

Джейсону не хотелось распространяться об этом. Он и так был весь натянут, как струна. При помощи нескольких инвесторов все же удалось получить свое наследство – курорт, который основал еще его дед. Охватив взглядом холл во всем его великолепии, он сказал:

– Весь прошлый год я только и думал, как завладеть «Грин-Саммит», чтобы восстановить его былую славу, чтобы все тут было как при жизни дедушки.

Друг похлопал его по плечу:

– Тогда тебе точно стоит помириться с Карой. Она умная девушка – твой отец всецело положился на нее, когда его здоровье ухудшилось. Отель до сих пор существует лишь благодаря ей, вот кто уж точно знает все секреты этого места. Без нее нам не справиться.

– Я знаю и поговорю с ней обо всем в понедельник.

«Ладно, не обо всем, а о том, что касается отеля».

Роберт похлопал себя по карманам:

– Должно быть, оставил телефон на столе в офисе – сбегаю-ка я за ним.

– Хорошо, тогда до завтра.

– Пока. Тебе, кстати, следует хорошо выспаться. Нам предстоит еще много работы.

Джейсон, прихрамывая, вышел на улицу – колено доставляло ему нестерпимую боль, но на это сейчас не было времени. Ему действительно предстояло многое сделать: торжественное открытие обновленного курорта через три недели должно было пройти идеально. Все его деловые партнеры будут на празднике, а их одобрение крайне важно: от него зависят суммы будущих вложений в отель, пришедший в упадок за столько лет.

Он знал, что им с Карой никогда уже не быть вместе, но все же нужно найти способ убедить ее не увольняться. Вот только как им теперь сотрудничать, если эта девушка охотнее будет пробираться сквозь снежные заносы, чем останется в отеле, когда он здесь?

Глава 2

Беспорядочный вихрь снежинок и шуршание «дворников» по обледеневшему стеклу не давали Каре сосредоточиться на извилистой горной дороге. Кроме того, невозможно было отделаться от мысли, что Джейсон теперь главный. Она надеялась было, что продажа курорта окончательно разорвет все ниточки, связывавшие их. Как бы не так.

Готовясь к повороту, она слишком сильно надавила на тормоз, и колеса на мгновение потеряли сцепление с дорогой – машину начало заносить, все вокруг – деревья и ограждения – закружилось, словно в тумане. Кара крепче вцепилась в рулевое колесо: «Спокойно, девочка. Ты знаешь, что делать в такой ситуации». Она выкрутила руль в обратном направлении, выравниваясь, и наконец машина остановилась.

«Еще бы чуть-чуть – и…» Сердце стучало как сумасшедшее. Она легла горящим лбом на кожаный руль и выдохнула, мысленно благодаря Бога, что все обошлось.

В утреннем выпуске новостей говорилось, что к вечеру, возможно, будут небольшие осадки, но никто не предупреждал, что выпадет целый фут снега.

Кара отпустила педаль тормоза и продолжила движение, стремясь уехать как можно дальше от Джейсона. Сможет ли она избавиться когда-нибудь от этих туго сплетенных сетей влечения, которые связывают их? Ведь пока он здесь, случайные встречи неизбежны, и хотелось бы оставаться при этом безразличной, хотя бы внешне.

Она потянулась к обогревателю, но тут какое-то движение за окном привлекло ее внимание, отблеск фар на мгновение мелькнул в глазах оленя, выбежавшего на проезжую часть. Долю секунды спустя тот уже преградил ей путь. Кара завизжала в ужасе, вновь ударив по тормозам. Автомобиль заскользил по обледеневшей трассе – столкновение было неизбежно, но в последний момент животное, к счастью, отпрыгнуло в сторону.

Передние колеса начали медленно скатываться по склону обочины в кювет, пронзая металлическим лязгом ночную тишину. Кара рванулась, пытаясь

освободиться от ремня, но ударилась головой о дверь. Что-то теплое потекло по лбу, и подушка безопасности с силой вдавила ее в сиденье. Последнее, о чем она думала перед тем, как потерять сознание, – была улыбка дочери.

Предусмотрительно поставивший колесные цепи на свой внедорожник, Джейсон направлялся домой по пустынной заснеженной трассе. Много лет назад навстречу ему двигалась бы целая цепочка машин с лыжниками, спешащими опробовать свежевыпавший снег, – сейчас же лишь след от недавно проехавшего авто свидетельствовал о том, что он не единственный путешественник здесь. Желудок урчал в предвкушении ароматного жаркого, которое ждало его дома.

Всю дорогу мысли о том, как помириться с возлюбленной юности, не оставляли Джейсона. Он не мог винить Кару за то, что она так и не простила его ухода, – возможно, он на ее месте вел бы себя точно так же – нет, даже хуже. Если бы он только мог объяснить, что другого выхода не было, не вдаваясь в детали, то сделал бы это, чтобы спасти «Грин-Саммит», да и не только его.

Снегопад усиливался, и Джейсон включил противотуманные фары, чтобы вконец не потерять ориентацию на дороге. Заметив, что след, по которому он ехал, резко сворачивает вправо, он забеспокоился и остановился, посмотрев вокруг: на обочине никого – это не к добру, возможно, что-то случилось. Вызывать службу спасения в такую погоду было бесполезно, и он решил сам проверить возможное место аварии.

Отыскав фонарик в бардачке, он направил луч света в ту сторону, где обрывался одинокий след: худшие опасения оправдались – тот вел прямо в овраг. «Пожалуйста, только не Кара».

Джейсон заглушил мотор и включил аварийный сигнал. Он двинулся вперед, прикрывая лицо рукой от порывов холодного ветра. Ногу пронзала острая боль всякий раз, как он преодолевал очередной сугроб. В конце концов свет фонаря озарил овраг глубиной футов десять, на дне которого лежало авто, покорежившееся от удара о дерево. «Кто бы там ни был, ему нужна помощь».

Тут ступня подвернулась, и Джейсон покатился вниз по склону, едва сдерживая проклятия. Наконец ему удалось ухватиться за ветку и подняться. Он потер

колено, надеясь на то, что не перечеркнул сейчас одним неосторожным шагом долгие часы операций и недели восстановления, и попробовал разработать сустав: боль была адская, но все же нога слушалась.

– Откройте, я помогу вам выбраться! – закричал он, стуча в стекло двухдверного купе.

Окно медленно опустилось, впуская внутрь салона вихрь снежинок, оттуда послышался слабый голос:

– Джейсон?

– Кара? Ты цела?

– Не знаю, наверное, – произнесла она приглушенно. – Там был олень… Потом машину выбросило с дороги. Позови на помощь, а то мой мобильный не ловит.

– Ладно, для начала нужно тебя вызволить. – Джейсон потянул за ручку, а Кара начала толкать с внутренней стороны.

Дверь не поддавалась, и Кара ударила в нее плечом со всей силы.

– Что ты делаешь? Перестань, сиди спокойно! – крикнул он.

– Я чувствую запах бензина!

Джейсон осмотрел машину еще раз: кузов был всмятку после встречи с ограждением, пассажирскую дверь заблокировал ствол дерева. Возможно, бак где-то пробит.

– Опусти стекло до конца.

– Заело. Помоги мне!

Холодный ветер продолжал задувать сквозь опущенное стекло. Нужно было вытащить ее – и поскорее. Джейсон начал ощупывать землю в надежде найти

под белым покрывалом какой-нибудь камень. Наконец, вооружившись подходящим булыжником, он скомандовал:

– Отвернись и накройся с головой своим пальто – я разобью стекло.

Кара сделала, как он сказал, и мгновение спустя уже была на свободе. Колени подкашивались, и ей пришлось облокотиться на Джейсона, чтобы не упасть. Прижимая изящную фигурку к себе, тот словно забыл обо всем на свете и наслаждался едва уловимым ароматом ее клубничных духов. Не в силах устоять перед искушением, он провел пальцами по золотистым локонам и прошептал:

– Все хорошо, теперь ты в безопасности.

Так они стояли, прижавшись друг к другу, и Джейсон наконец ощущал себя дома после долгих скитаний и одиноких ночей в других городах и странах. Он не хотел отпускать ее, но пришлось вернуться к реальности: он утратил право наслаждаться этой близостью много лет назад.

– У тебя кровь, – сказал он, осторожно отстраняясь.

– Правда? Где?

Джейсон обхватил ее лицо руками – на лбу виднелась небольшая ссадина. «Слава богу, ничего серьезного», – подумал он с облегчением и нежно стер кровь, струившуюся тонкой багряной полоской по щеке девушки.

– Как ты? Голова не болит, не кружится?

– Все в порядке.

– Если почувствуешь себя хуже, сразу скажи. – Джейсон вытащил из кармана мобильный и набрал номер службы спасения. Так и не дождавшись сигнала, он покрутил телефоном в воздухе, но безуспешно. – Похоже, придется выбираться самостоятельно.

Кара поежилась:

– Как же мы вытащим машину из оврага?

– За ночь она никуда не денется, а завтра вызовем эвакуатор. Раз ты говоришь, что почувствовала запах бензина, оставаться тут опасно.

Кара задрожала, то ли от волнения, то ли от холода.

– А сейчас… что мне делать сейчас?

Джейсон окинул Кару оценивающим взглядом: та находилась в шоковом состоянии, хоть и не пострадала, за исключением легкой царапины. Несомненно, она пережила стресс: авария была ужасной, но еще страшнее – находиться взаперти, совсем одной, даже короткое время.

– Моя машина стоит там, на дороге. Пойдем, тебе нужно согреться.

Он помог ей подняться к внедорожнику и усадил внутрь.

– Это поможет, – сказал Джейсон, укутывая ее в теплый флисовый плед.

– Подожди! Мои вещи остались там. – Кара поднялась было с места, но сильная рука удержала ее.

– Я схожу за ними, а ты сиди здесь. И включи обогреватель.

– Сумочка лежит на заднем сиденье… И еще сотовый…

Джейсон захлопнул дверцу и двинулся, прихрамывая, обратно в лес. Казалось, холодный ветер напрочь выдул все мысли из его головы, все, кроме одной: «Кара». За ее полными губами и проникновенным взглядом нетрудно было забыть о демонах прошлого, терзавших его душу. Да, он скучал по ней больше, чем только мог представить, но нельзя поддаваться чувствам – это будет несправедливо по отношению к ней. Он доставит ее домой в целости и сохранности и тут же уедет.

Он осветил место аварии. Хоть в армии ему нередко доводилось наблюдать ужасные картины: искореженную технику, кровавые бойни во время бомбежки, –

тошнота все равно подступила к горлу. Мысль, что Кара могла сегодня погибнуть среди этих обломков, никак не покидала его. Однако все обошлось, теперь она с ним, в безопасности.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Кара снова увидела приближающийся силуэт Джейсона в лучах фар. Она вздохнула с облегчением. Все же что-то было не так: он хромал. Страшно подумать было, что он мог пострадать, спасая ее.

– Что случилось с твоей ногой? – спросила она, как только дверь открылась.

– Ничего, все хорошо. – Джейсон положил вещи на заднее сиденье и сел на соседнее кресло.

Как близко бы он ни был сейчас физически, с психологической точки зрения они всегда будут далеко друг от друга, и это только к лучшему.

– Но тебе больно, я же вижу.

– Не волнуйся, все пройдет, нужно только отдохнуть немного.

Все же лицо его было напряжено, и что-то подсказывало Каре, что он недоговаривает, как обычно.

– Я могу чем-то помочь?

Он покачал головой:

– Погода ухудшается. Ты готова ехать?

– Конечно, добраться бы до дому поскорее. Мои, должно быть, ужасно волнуются.

Джейсон снял обледеневшую шапку и бросил назад. Когда он расстегивал пальто, Кара с удивлением уставилась на что-то розовое и пушистое у него за

пазухой.

– Это лежало на полу у тебя в машине, – проследил он за направлением ее удивленного взгляда.

– Пузырек! – Кара потянулась за плюшевым медведем.

– Пузырек? Ты серьезно? – хмыкнул Джейсон.

– Тебя что-то смущает?

– Нет, конечно нет. – Сарказм в его голосе трудно было не заметить.

– Он просто цвета жвачки – поэтому Пузырек, – смущенно объяснила Кара.

– Ну, вполне логично.

Она взглянула на Джейсона – даже не улыбнулся. Что случилось с тем веселым пареньком, которого она знала когда-то? Тот всегда мог заставить ее смеяться.

Она обняла мишку.

– Спасибо, что спас и его.

– Медведь правда твой? – спросил он с сомнением в голосе. – Взрослая женщина, а возишь с собой игрушку в машине?

Она опустила глаза. Пузырек был ее первым подарком Саманте, и, хотя девчушка уже обзавелась целой плюшевой армией, этот розовый комочек все же оставался любимцем.

Сперва Кара хотела сделать вид, что не расслышала вопроса, но вспомнила, как настойчив может быть Джейсон: словно голодный пес в поисках кости, он будет рыть, пока не докопается до правды. Лучше прямо сказать:

– Он принадлежит моей дочери.

Кара затаила дыхание в ожидании реакции. Она определенно не готова была открыть сейчас все карты и надеялась, что Джейсон не станет задавать лишних вопросов.

Глава 3

Надеясь, что он понял намек, Кара отвернулась к окну и уставилась в ночь, мрачную, как и ее настроение.

– Так, значит, ты теперь мама? – удивленно проронил он.

Она ни от кого не скрывала этого факта, но не обсуждать же теперь свою дочь и тем более обстоятельства ее рождения с Джейсоном. В конце концов, она не обязана отчитываться перед ним, она вообще ничем ему не обязана.

– Все меняется, как ты и сказал.

– И впрямь. А мужчина в твоей жизни, кто этот счастливчик?

Кара замялась: мысль соврать о том, что она не одна, вдруг закралась в ее голову, да только лгунья из нее была никудышная.

– Нет никакого мужчины.

– А я-то думал, парни будут строиться в очередь…

– И ошибся.

Она узнала о своей беременности вскоре после того, как он исчез, и еще очень долго ни с кем не встречалась, потому что боялась снова быть обманутой. Когда она все же решилась, обнаружилась большая проблема: никто не хотел связываться с матерью-одиночкой, расписывать встречи по часам в зависимости от того, сможет Кара вызвать няню на вечер или нет.

Конечно, она не превратилась в затворницу, были свидания от раза к разу, иногда довольно неплохие, но не более. Кара не знакомила ухажеров с Самантой, чтобы дочка не привязывалась к ним – все равно ничего не выйдет.

Она ощущала кожей, что Джейсон то и дело посматривает на нее, но не повернулась, давая понять, что разговор окончен. В снежном вихре за окном промелькнул прудик, где они подростками обычно катались на коньках. Тогда они были неразлучны. Вспоминает ли Джейсон о тех счастливых временах? Сожалеет ли о своем отъезде? Быть может, он вернулся, чтобы все исправить.

Джейсон снова посмотрел на нее, и тут огромная ветка с хрустом упала прямо перед колесами машины.

– Следи за дорогой! – крикнула Кара.

Он резко ушел влево, одной рукой удерживая девушку от падения. На его лице при этом не отразилось ни единой эмоции: вместо мальчишки, за которым она готова была пойти на край света, рядом теперь был незнакомый человек, но что удивительно, с ним Кара чувствовала себя в полной безопасности.

Машина остановилась на заснеженной обочине.

– Извини за крутой поворот. Ты как, нормально?

Понимая, что она все еще опирается на его сильную руку, Кара резко выпрямилась:

– Да.

Но так ли это на самом деле? Сердце все еще стучало, как отбойный молоток.

– Держись крепче. В таких условиях сложно управлять.

За время короткой стоянки машину уже замело снегом, «дворники» перемещались по стеклу туда-сюда с бешеной скоростью. Такими темпами они спустятся с горы не раньше, чем наступит рассвет.

– Что же делать? – Кара не скрывала беспокойства.

Джейсон успокаивающе похлопал ее по бедру:

– Доверься мне.

Он последний человек на земле, которому она будет верить, но сейчас, похоже, иного выбора нет. Кара неотрывно смотрела на его руку. Тепло от легкого прикосновения разливалось по всему телу, проникая в самые потаенные уголки души, но это неправильно, и она должна что-то сделать. Сейчас.

Однако Джейсон убрал ладонь раньше, чем она успела скинуть ее.

– Кара, почему ты до сих пор здесь и работаешь на моего отца?

Тоже неудобная тема, но все же лучше, чем ее семейное положение.

– Хочешь знать, почему я не оставила Джо одного, как это сделал его сын?

– Я имел в виду, почему ты не переехала? Почему не путешествуешь по миру, как ты всегда мечтала, а осталась здесь с этим старым пьяницей?

– Да кто ты такой, чтобы меня судить? Мы делали, что могли, чтобы сохранить отель, а ты мог бы и помочь, но вместо этого исчез в неизвестном направлении!

Джейсон заметно помрачнел.

– О, я был немного занят: защищал свою страну. – Его глаза заблестели. – Восстанавливался после осколочного ранения, знаешь ли.

Каре стало стыдно за свои слова, она представила, с какими опасностями он столкнулся.

– Я не знала.

– И хорошо, не стоит об этом.

– Все же, что произошло?

– Ничего серьезного, – отрезал он.

– Раз ничего серьезного, почему ты сейчас здесь, а не на службе?

Мускул на его щеке дернулся.

– Уволили по состоянию здоровья.

Кара содрогнулась при мысли о том, что Джейсон, возможно, чудом избежал смерти. Здравый смысл подсказывал, что она не должна принимать это так близко к сердцу. В конце концов, они теперь чужие люди.

Напряженное молчание начинало действовать ей на нервы, возможно, удастся найти более безопасную тему для разговора.

– Твой отец, наверное, счастлив, что ты жив и здоров.

– Мы не встречались, и я вовсе не уверен, что хочу его видеть.

Кара не знала, что сказать. Это было неправильно, что двое взрослых мужчин, у которых не было в жизни никого, кроме друг друга, не желают общаться. Она чувствовала, что должна что-то сделать, чтобы примирить их, пока не стало слишком поздно.

– Навести его, Джейсон. Твой отец серьезно болен – печень отказывает. Я пыталась определить его на пересадку, но в клинике сказали, что он не кандидат.

– И это неудивительно: нельзя пить на завтрак, обед и ужин и оставаться здоровым человеком.

– Джейсон! – воскликнула Кара возмущенно.

Она отказывалась верить, что человек может быть таким безразличным. Конечно, она знала об их разногласиях и подозревала, что все началось со смертью его матери, но почему спустя столько лет они так и не смогли найти общий язык? Сама она не представляла жизни без родителей, да, они не всегда во всем соглашались, но в трудной ситуации ее старики всегда выручали ее и наоборот.

– Я скажу ему, что ты вернулся, когда в следующий раз буду в доме престарелых.

– Не вмешивайся, Кара. Нам с ним не о чем говорить. – Джейсон был непробиваем.

– Но он исправился, поверь, и сожалеет…

– Довольно! – Он махнул рукой, словно рисуя в воздухе между ними невидимую черту. – Я не могу сосредоточиться на дороге.

Кара с тяжелым вздохом откинулась на кресло. Он прав, сейчас не подходящее время, в лучшем случае Джейсон будет слушать ее доводы вполуха. По крайней мере, она попыталась, и, возможно, он еще образумится.

Она потянулась к радио.

– Я включу музыку, не возражаешь?

– Пожалуйста.

Зазвучала реклама местной продуктовой лавки, и Кара поспешила настроиться на свою любимую волну. Там как раз шел выпуск новостей: «Национальная метеорологическая служба сообщает, что в связи с мощным арктическим циклоном за ночь в горах выпадет больше двадцати четырех дюймов снега».

– Два фута, – прошептала Кара в ужасе.

– Тебе не о чем волноваться. – Джейсон ободряюще сжал ее руку.

Мурашки пробежали по коже, или это всего лишь реакция на тревожные новости?

Тем временем выпуск продолжался: «Поток теп лого воздуха с юга ненадолго поднимет температуру выше ноля. Думаете, это только к лучшему? Позвольте вас разочаровать: эти милые снежинки превратятся в ледяную бурю, которая обрушится около полуночи, сметая на своем пути деревья и линии электропередач». Как назло, после этого заиграла песенка «Пусть падает снег» – кто-то на радио обладал сомнительным чувством юмора.

Джейсон прищурился, его волевой подбородок был напряжен – Кара понимала, что дорога становится действительно опасной. За окном вихри снега кружились все ожесточеннее.

Несколько минут спустя внедорожник затормозил у бревенчатого домика под старым вязом.

– Что мы здесь делаем?

– Переждем снегопад. Дальше ехать слишком рискованно.

– В этой глуши?

– Эй, это тебе не какие-нибудь джунгли. Тут тепло и безопасно. Ты должна мне доверять.

Чем она так прогневала судьбу?

– Я не могу остаться ночевать здесь, с тобой, – запротестовала Кара.

Джейсон вздохнул, давая понять, что он такая же жертва обстоятельств, как и она.

– Ты что же, боишься?

– Не льсти себе, – парировала Кара. Она нахмурилась, рассматривая домик. Быть с ним тут, как в ловушке, еще опаснее, чем скатываться по скользкой обочине в

овраг. Их двоих связывало слишком многое, и она ненавидела себя за тот отклик, что он до сих пор по какой-то неясной причине вызывал в ее душе. – Мы так и вломимся без приглашения?

– Это теперь мой дом. Приглядись. Помнишь, мы несколько раз приезжали сюда к бабушке?

Кара посмотрела сквозь белую пелену повнимательнее: крытое крыльцо, на нем – два плетеных кресла-качалки, и улыбнулась, вспоминая запах домашнего печенья с шоколадной крошкой.

– Теперь вижу, да… Она была славной женщиной.

– Ты тоже ей очень нравилась.

На мгновение Каре показалось, что он тоже окунулся мыслями в прошлые времена, когда жизнь не была еще такой сложной.

– Я унаследовал это место и еще счет, до которого моему отцу не удалось добраться. – Джейсон открыл дверь, впуская в салон морозный воздух, и направился к дому. – Жди здесь, а я пока расчищу тропинку.

Но Кара не собиралась позволять ему с больной ногой работать в одиночку, она повернула ключ зажигания, заглушая мотор, и выскочила вслед за ним.

– Ты вообще когда-нибудь слушаешься?

– Только если сама хочу. А теперь облокотись на меня.

Он вздохнул и положил руку ей на плечо, все же не прижимаясь слишком близко. Кара старалась держать себя в руках, не давая желанию завладеть ее телом. Джейсон спас ее – и теперь она отдает долг, помогая ему. Ничего больше.

Они остановились на крыльце. Кара огляделась и заметила в углу только что срубленную ель, готовую к тому, чтобы ее украсили разноцветной мишурой. Она улыбнулась, вспоминая, как бабушка и дедушка возили ее на рождественскую ярмарку за таким же деревцем и как потом хвойный аромат еще долгое время

разносился по всему дому.

– Завидую тебе. У меня хватает сил и времени поставить дома только искусственную. А у тебя – настоящая красавица.

– А, это? Сосед попросил срубить себе елку на моей земле, а в благодарность поставил одну и на моем крыльце – вот и все. Я не праздную Рождество.

– То есть как это, ты не празднуешь Рождество? Это же лучшее время в году.

– Только не для меня. – Его уверенный тон не оставлял сомнений в том, что праздник его совершенно не волнует.

Кара представила свою дочку и как та радовалась даже искусственной елке. Им всегда удавалось достать шикарные украшения и гирлянды, не оглядываясь на стоимость. И они с Самантой наряжали ее, напевая рождественские песни.

Этот праздник – время для единения с семьей, когда нужно благодарить судьбу за все счастливые моменты в жизни, а не оставаться наедине с грустными воспоминаниями. Ей стало жаль Джейсона, одинокого, без семьи и друзей, в это прекрасное время.

– Я не отмечал Рождество с тех пор, как… как умерла мама. – Его последние слова были едва различимы.

Действительно, припоминала Кара, он всегда преподносил ей какой-нибудь небольшой подарок, однажды – серебряный кулон, и придумывал оправдания, чтобы избежать торжества.

Кара не сдавалась:

– Хочешь сказать, за все это время ты ни разу…

Он покачал головой.

– А в армии? Военные ведь тоже отмечают Рождество.

– Я всегда вызывался в наряд, лишь бы избежать этих нелепых песнопений вокруг елки.

– Ты теперь дома – можно начать все сначала. – Кара замялась. Только бы он не подумал, что она имеет в виду начать все сначала с ней. – Попробуй веселиться вместе со всеми, сейчас – самое время. – Девушка улыбнулась. Даже не верится: она убеждает Джейсона отмечать тот самый праздник, в который он разбил ей сердце. Ну хочет он быть вздорным старым скрягой, и что? Ей-то должно быть все равно.

Джейсон молча открыл дверь, пропуская ее вперед. В узком темном проходе они снова на мгновение коснулись друг друга.

Оставаться здесь – плохая идея. Оставаться здесь наедине с новым боссом – очень плохая идея. Вся эта ситуация – просто хуже не придумаешь.

Глава 4

Кара в нерешительности переступила порог. Должна же быть хоть какая-то альтернатива, но, как бы она ни старалась, ничего не могла придумать. Шаг за шагом она двигалась по темному коридору в глубь дома.

– Сейчас включу свет, – сказал Джейсон, отряхнув ботинки от снега, и зажег маленький светильник с вышитыми голубыми цветочками на абажуре.

– Так намного лучше. – Кара скрестила дрожащие руки на груди. Она изучала место, которое Джейсон называл домом: потертая, но все же чистая и ухоженная мебель кленового дерева, плетеный голубой ковер на дубовом полу. Обстановка не роскошная, но и не убогая, скорее уютная.

Держась за больную ногу, Джейсон проследовал к камину. Он чиркнул спичкой, и несколько минут спустя теплый свет озарил его массивную фигуру. На мгновение Кара представила себе такую картину: они сидят, обнявшись, на этом кожаном диване, пьют горячий шоколад под потрес кивание поленьев в каменном очаге. Обсуждают события минувшего дня или, может, строят планы

на будущее? Она вздрогнула. «Эй, это не медовый месяц». Она здесь не для того, чтобы обниматься у камина, а чтобы переждать непогоду. Как только дороги будут неопасны, их пути разойдутся снова.

Кара плотнее укуталась в промокший пиджак, пытаясь хоть немного согреться. Ее взору открылись некоторые детали: куча простыней взгромоздилась на одном из кресел – видно, Джейсон еще не до конца обустроился тут. На дубовом столике лежала аккуратная стопка газет и спортивных журналов, кажется.

– Что-то не так? – Он проследил за направлением ее взгляда.

– Помимо того, что я тут в ловушке с тобой? – Она не даст ему забыть о том, что между ними еще далеко не все улажено. – Вообще-то удивительно, насколько тут чисто. Редко встретишь мужчин-аккуратистов, или ты живешь не один?

Странно, что эта мысль не приходила ей в голову раньше. Хотя, если подружка действительно есть, это только к лучшему – значит, для них двоих все окончательно в прошлом.

– Я ни с кем не встречаюсь, если ты об этом. Военных учат быть чистоплотными и собранными. Ты не можешь быть готовым в любой момент, если восседаешь на куче мусора.

Кара выдохнула с облегчением. Она посмотрела вверх и сказала задумчиво:

– Мне нравится высокий потолок и эти балки, какое удачное решение.

– В лучах утреннего солнца все выглядит еще красивее.

Как будто они будут встречать рассвет вместе…

– А там что? – поспешила она отвлечься от этих мыслей.

– Раньше был кабинет моего дедушки, думаю, я все там так и оставлю.

Она указала на винтовую лестницу:

– А наверху?

– Чердак. Когда я был маленьким, проводил там много времени, играя. Теперь все завалено хламом. Думаю летом разобраться и все выбросить.

– Зачем? Среди этого «хлама» могут быть какие-то семейные реликвии, которые ты можешь передать по наследству своим детям, а те – своим и так далее.

Его голубые глаза вдруг потемнели.

– Что для одного сокровище, другим покажется мусором. И если ты заметила, детей у меня нет, а значит, и лишний мусор ни к чему.

Он говорил так уверенно, будто окончательно решил никогда не заводить семьи и детей. Тот Джейсон, которого она знала, хотел мальчика и девочку – две маленькие копии их самих. Что могло настолько сильно изменить его? Хотя не имеет значения, что толку сыпать соль на старые раны, ворошить прошлое?

– Ты можешь переодеться там. – Он указал на дверь в противоположном конце комнаты.

– Мне не во что. И к тому же я должна позвонить домой.

– Ты должна снять мокрую одежду, иначе заболеешь воспалением легких. Потом будешь звонить – еще не слишком поздно, не думаю, что они успели испереживаться.

Джейсон нагнулся, чтобы развязать шнурки, и застонал от боли.

Кара поспешила подхватить его под руку, почувствовав, как напряглись его сильные мышцы под рубашкой, и усадила на стул у огромного окна.

– Сиди на месте, – скомандовала она тоном, которым обычно заставляла Саманту слушаться. – Не напрягай ногу.

Джейсон пораженно уставился на нее, не оставляя все же попыток дотянуться до обледеневших шнурков.

– Я помогу, – сказала она и начала распутывать заледеневшие узлы.

– А материнство сделало из тебя властную женщину.

Кара заметно покраснела.

– Уже почти все, – пробормотала она, закусив губу.

Непросто было сосредоточиться, когда он так близко, пальцы отказывались подчиняться. Наконец она потянула за последнюю петлю и поднялась. Теперь домик казался ей слишком маленьким, не в прямом смысле, конечно, просто для них двоих эта комната была слишком тесной: он так близко, нигде не скрыться. В доме было еще две комнаты, может, ей все же удастся побыть одной.

– Я найду тебе что-нибудь из одежды. – Джейсон повел ее к одной из дубовых дверей.

«Его комната», – догадалась Кара. Эта мысль определенно не радовала: сложно было представить, как она спит в его кровати в окружении его вещей.

– А вторая дверь куда ведет?

– Там все заставлено так, что не протолк нуться.

Спальня была небольшой, но свободно вмещала внушительного размера гардероб и двуспальную кровать, покрытую ярким лоскутным одеялом. «Просто чудесно», – подумала Кара саркастически, глядя на широкое ложе.

Она снова вернулась в памяти к лету, когда они еще были вместе. Это было перед выпускным: Джейсон сказал, что собирается уходить в армию, и сделал ей предложение. Помолвка должна была быть тайной. Кара недолго думая согласилась, но не хотела ждать. Так родилась идея получить журналистскую степень через Интернет и последовать за ним, куда бы его ни отправили. И все бы получилось.

Кара вспоминала, как они занимались любовью снова и снова в предвкушении свадьбы. В те времена казалось, что сердце вырвется из груди от переизбытка чувств. Тогда они не могли позволить себе такой роскоши, как постель, и нашли уединенное пастбище у ручья недалеко от отеля, где теплые лучи солнца целовали их обнаженные тела. Главное, что они были вместе: болтали, смеялись и любили друг друга.

Они были самыми счастливыми на свете до той злополучной ночи в канун светлого праздника Рождества, когда случилось непредвиденное: Джейсон ее бросил, не удосужившись даже объяснить причин своего поступка. Вскоре после этого Кара узнала о беременности, как будто ей и без того мало было страданий. Она не хотела обременять родителей, которые и так тяжело работали, и вскоре после первого курса колледжа ее подработка в гостинице превратилась в работу на полную ставку.

Подростковые мечты и амбиции отступили на второй план, Кара слишком быстро стала взрослой – ей пришлось, ведь теперь она воспитывала уже своего ребенка, милую и послушную девочку. Родители помогали, чем могли, но все равно было тяжело: она уставала на работе, не спала по ночам, делала все ради дочери.

Дверца шкафа хлопнула, возвращая ее к реальности. Джейсон передал ей растянутые спортивные штаны серого цвета и фланелевую рубашку, их пальцы опять ненадолго соприкоснулись, и Кара затаила дыхание.

– Спасибо. – Она поспешила отдернуть руку.

– Ванная прямо за дверью, можешь переодеться и привести себя в порядок, а я пока пойду налью нам чего-нибудь согревающего.

– Не надо, отдыхай, ты и так слишком много сделал для меня. И твоя нога…

– Я здоров, а вот ты рискуешь заболеть в своем тоненьком и промокшем пиджаке.

Джейсон выскользнул из комнаты, прежде чем Кара успела что-то возразить. Последнее слово всегда остается за ним.

Она вздохнула и прислонилась спиной к двери. Замок конечно же отсутствовал. Так Кара и простояла несколько минут, прижимая новую одежду к груди. Хотя она была постирана, мужской аромат и слабые нотки лосьона сохранились. Кара не могла устоять перед искушением зарыться лицом в теплую ткань. Тот же парфюм, что и много лет назад, – что ж, хоть что-то в этой жизни неизменно.

После всего, что произошло, почему она все еще теряет от него голову? Ничего уже не вернуть. Они оба должны теперь двигаться дальше, и желательно в разных направлениях.

Кара поспешила в душ, где струи теплой воды и пар помогут ее мышцам расслабиться, а мыслям успокоиться. Она не позволит этому взрыву из прошлого завладеть ее чувствами.

Некоторое время спустя она вернулась в комнату. Не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять, что выглядит она смехотворно. Пришлось подвернуть длиннющие рукава и затянуть мешковатую рубашку на поясе, но прическа все равно оставалась в беспорядке, как бы она ни пыталась пригладить непослушные локоны. Кара обследовала комод в поисках расчески: бумаги, конверты, все свалено в кучу. Что странно, среди этого нагромождения Кара не заметила ни одной фотографии. Словно он решил начать все с чистого листа.

Ее внимание привлекла маленькая коробочка, и, хотя она понимала, что лезет не в свое дело, Кара не смогла побороть искушение узнать чуть больше о мужчине из ее прошлого и заглянула внутрь: там лежала пятиконечная золотая звезда с маленькой серебряной звездочкой по центру, обрамленной лавровым венком, на красно-бело-голубой ленте. Ее сердце сжалось от гордости за Джейсона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fey_dzhennifer/vmeste-ponevole

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити